

Преподобный Петр Дамаскин

ТВОРЕНИЯ

T8 RUGRAM

УДК 82-97
ББК 86.2/3
Д16

Преподобный Петр Дамаскин

Д16 Творения / Преподобный Петр Дамаскин. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 326 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77093-9

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

Предисловие к изданию в русском переводе

В предисловии к творению святого Петра Дамаскина, изданному в 1782 году в Венеции на греческом языке вместе с другими писаниями святых отцов и составившему большую книгу in folio, названную *Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν ὑψηλῶν*, с которой сделан настоящий перевод, жизнь преподобного писателя отнесена к VIII веку и сам он называется священномучеником и епископом Дамасским.

В греческом же Синаксарнике, изданном в прошедшем столетии известным своими учеными трудами Святогорцем Никодимом, последний говорит, что было два священномученика Петра Дамасских. Первый, упоминаемый в приведенном нами предисловии *Φιλοκαλία*, и другой, скончавшийся от меча. Некоторые, продолжает Никодим, приписывают сочинение книги о духовной жизни первому, а другие противоречат этому на основании того, что писатель ее упоминает о Симеоне Метафрасте, жившем в X столетии, и полагают, что книгу о духовной жизни сочинил второй, священномученик Петр, живший позднее. Преосвященный Филарет Чер-

ниговский в своем «Историческом учении об Отцах Церкви» говорит также, что Петр Дамасский, сочинитель книги о духовной жизни, жил позднее VIII века.

На основании всех сведений, имеющихся о святом Петре Дамаскине, писателе предлагаемой ныне в русском переводе книги, можно с достоверностью сказать, что он был инок, удостоенный священного сана, и впоследствии мученик. Время, в какое он жил, неизвестно достоверно, но достоверно то, что память его, по греческому Синаксарнику и древнему славянскому месяцеслову, упоминаемому преосвященным Филаретом, почитается 9 февраля.

В подобном сочинении, конечно, важно не время жизни писателя и не иерархическая степень, которую он занимал, а нравственная польза, доставляемая его творением. В этом великом достоинстве нельзя отказать книге святого Петра. Предлагаемая теперь благочестивому вниманию читателей первая часть ее составляет одно непрерывное сказание или «напоминание душе своей», как говорит сам святой в начале ее. Вероятно, потому она и не имеет особенного перечисления глав (как вторая часть); между отделами, надписания которых сделаны, может быть, впоследствии, существует тесная связь, и вся книга образует одно целое. Только прочитав всю ее со вниманием, можно составить себе должное понятие о глубокой духовной мудрости и практической пользе, которыми преисполнено это «напоминание святого Петра». В нем виден писатель, не заимствовавший только слова у других, как он говорит о себе, по глубокому своему смирению, но сам, по собственному опыту, ясно дознавший истины внутренней жизни, уразумевший множество тонких сетей, окружающих внутреннюю и внешнюю деятельность христианина-подвижника; виден ратоборец, выходивший из

них неуловимым, и потому неложно указывающий путь другим, желающим подвизаться.

При переводе имелось в виду: держаться как можно ближе греческого подлинника, не оставляя без внимания и славянский перевод, сделанный, впрочем, ранее, нежели книга святого Петра Дамаскина была напечатана на греческом языке. Наиболее замечательные различия выставлены в подстрочных примечаниях. Местами оказалось нужным жертвовать чистотою слога — точности перевода и терминологии, усвоенной постоянными читателями творений святых отцов, подвижников, обращающими прочитанное в самое дело.

Повторяя это предисловие, написанное нами в 1874 году, считаем нужным прибавить, что в него вкралась неточность. На странице 4, после различных мнений о времени жизни писателя Петра Дамаскина сказано, что «время, в какое он жил, неизвестно достоверно». В ответ на это в «Братском Слове» за 1876 год, книга 3, стр. 196, было упомянуто и удостоверено тремя греческими рукописями, что писатель Петр Дамаскин жил в XII веке. С этим соглашаемся и нимало сему не противоречим.

*Ювеналий, Архиепископ Литовский и Виленский
25 августа 1901 г. Вильна*

Предисловие подлинника

Преподобный отец наш Петр, бывший епископом Дамаска, жил в царствование Константина Копронима в 775 году. Проходя сначала уединенную и отшельническую жизнь, он был так нестяжателен, что не имел даже и книги, собственно ему принадлежавшей, как сам он о себе свидетельствует. Но, получая от других книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, великих учителей Церкви и вообще всяких других подвижных и богоносных отцов, был так трудолюбив, что, *поучаясь в законе Господни день и ночь* и напоеваемый отсюда животочными струями, оказался поистине, согласно слову Псалмопевца, деревом высоким и небесным, насажденным при самых *исходищах* Духа. Однако то однажды, в свое время, дает плод свой, а это — не так, но во всякое время непрестанно, пребывая неоскудевающим и всегда цветущим, произращает духовные плоды, прекрасные для зрения, сладкие для вкуса, благовонные для обоняния, питающие всякое чувство души и тела проистекающими из них бессмертными и благовонными сладостями. Многие и великие плоды принес он в жизни своими под-

вижническими трудами, но еще большие и величайшие при смерти получением венца мученического. (За обличение злославной ереси манихеев и арабов Валид, сын аравийского начальника Исима, урезал ему язык и отправил его в заточение в счастливую Аравию, где святой Петр, чисто говоря и священнодействуя, скончался.) Еще гораздо большие и по превосходству величайшие плоды приносит он нам по смерти, оставив, как отеческое и неотъемлемое наследство, сию поистине превосходную и преисполненную добра книгу, тщательно и с неизъяснимою благодатию им трудолюбиво сочиненную, — общее и душеспасительное восхваление всех добродетелей, сокровищницу ведений, собрание духовных дарований, высоту Божественных блаженств, жертвенник телесных деяний, тончайший разбор страстей, рог изобилия подвижнической жизни, вместилище Божественного познания и премудрости и, чтобы сказать вкратце: краткое изложение священного трезвения. Зная это сродство ее с подлежащею книгою (Добротолюбием), много содействующее исполнению принятого нами намерения, мы сочли за нужное соединить и ее (книгу святого Петра) с прочими, как справедливо скажет кто-либо — круг с кругом, добротолюбие с добротолюбием, великое с большим, сокращенное с пространнейшим. Невозможным показалось нам разделять такую, как мы сказали, цепь духовных плодов, — собрание Божественного лика священных подвижников (и самая эта книга обличила бы нас в неведении добра, не терпя своего отделения от знающих и любящих ее отцов, чего да не будет), дабы нам с этой стороны не уменьшить купли, по необходимости требующей и сего прибавления, а вместе с тем и не лишить братий наших великой

ПРЕПОДОБНЫЙ ПЕТР ДАМАСКИН

пользы, ибо всегда умножение доброго производит по обычаю и большее благодеяние.

Если же кто желает получить два крыла духовного голубя, которых Давид искал, но не нашел, тот пусть трудолюбиво прочитывает эту книгу. Чудесно найдет он в ней одно крыло деяний, все посеребренное, и другое ведений, все златовидное; возвышаясь, с помощью обоих, от всего земного, возлетит он к небесной высоте и, как добрая голубица, поселившись в горних местах, упокоится в небесном блаженстве.

КНИГА ПЕРВАЯ

